Закон Дьявола. Глава 268 «Абсурд (часть первая)».

Аой внезапно с серьёзным лицом посмотрела на Двэйна, «У меня…у меня есть вопрос. Кто ты такой на самом деле? Тогда я услышала, как ты читал одно из заклинаний Снежной Горы…Это из разряда того, чего никогда не сможет узнать посторонний! Откуда ты узнал его?»

Двэйн рассмеялся над её вопросом, «Тебе не следует знать многое, лучше бы ты сосредоточилась на том, как ты сможешь помочь мне в будущем. Хм…если твой учитель “Вайт Ривер Сорроу” мог научить тебя шаманизму, то и я способен на это. А что такого удивительного в заклинаниях Снежной Горы? Если ты хочешь учиться, то я могу мало-помалу передавать тебе свои знания»

В душе он размышлял: “Книга о шаманизме, которую оставил Гу Лансю, а ‘Вайт Ривер Сорроу’ является учеником автора этой книги. Если это так, то их знания должны быть идентичны. А что насчет той причиной, почему бывший Король Шаманов проиграл своему ученику, так это вопрос разницы их талантов”

Увидев шокированную Аой, Двэйн больше ничего не сказал ей, вместо этого он опустил свой палец в воду, и начал рисовать на столе символ, этот символ был значком Снежной Горы.

После того, как Аой посмотрела на него, её лицо стало еще более шокированным.

Двэйн усмехнулся над её реакции, и даже подумал, что разум этой цыпочки может потягаться с красавицей Вивиан. Теперь, что ему делать? Оставить её одну в этой комнате? Нет, так нельзя. Он побоялся, что она вновь может совершить попытку самоубийства, если на неё опять нахлынут чувства после его ухода. Не похоже, что это касается его, если кто-то убьет себя, но он будет себя чувствовать виновным, поскольку отчасти он также виноват в этом.

Думая над этим, он вышел на улицу и подозвал к себе одного из стражников. Он отправил этого солдата, чтобы тот позвал “добычу”, которую Двэйн спас из рук Ругаарда. Та, кто произвела на него наибольшее впечатление, была Ханью, она была храброй и красивой девушкой. Именно поэтому, когда он отдал этот приказ, он назвал её имя.

Вскоре были приведены Ханью и две другие девушки.

Всего за несколько дней их лица перестали быть тощими, сейчас они выглядели аккуратно и опрятно. Особенно Ханью, она была исключительно прекрасна, её красота была выше остальных.

Поскольку Аой оказала ему столь большую услугу, у Двэйна больше не было причин держать её в тюремной камере. Подозвав несколько слуг, он приказал им подготовить комнату для Аой, кроме того он приказал Ханью и другим, чтобы ты следили за Аой, «Это не коснется вашего обучения, но теперь вы еще должны будете заботиться об этой девушке. Сейчас её рассудок помутнен, поэтому, я боюсь, что она может совершить какую-либо глупость, к примеру, пойти на самоубийство. Если она умрет под вашей опекой, то вы также можете забыть о своих жизнях, понятно?»

Эти три девушки начали дрожать после его приказа, но они показали, что поняли его. Затем, он посмотрел на грустную Аой, Двэйну оставалось лишь вздыхать над её безжизненным выражением лица. Нежно ущипнув её за подбородок, он поднял её лицо и нежно прошептал ей, как будто гипнотизировал, «Послушай меня, ты не должна умирать»

После того, как Двэйн услышал какие-то бредни, исходящие от Аой, чьи глаза были

затуманены, он отпустил её.

Остальные девушки наблюдали за всем этим, и они пришли в ужас от произошедшего, но были и исключения, Ханью была единственной, кто оставалась спокойной и храброй. Она вышла вперед, медленно, эта красивая бывшая рабыня села на корточки рядом с Аой и сказала ей, «Ты…как ты себя чувствуешь?»

Аой, наконец, вышла из своего транса, после того, как увидела лицо девушки, что была красивее её самой. Удивленная незнакомке, Аой наморщила свой лоб, «Ты…кто ты такая…не мешай мне, оставь меня в покое»

Поразмыслив над тем, что ей надо делать дальше, Ханью села рядом с Аой и обняла эту обезумевшую девушку, «Хм…Я знаю, ты, должно быть, боишься его Герцогства, верно? Не надо так. Его светлость вовсе не страшен, на самом деле он очень добр к нам»

После того, как Аой ничего не ответила, Ханью сказала еще более нежным голосом, «Правда в том…что у Герцога и правда доброе сердце. И так считаю не только я, каждый человек на Северо-западе хвалит его. Если ты будешь следовать его приказам, то его Герцогство не станет ругать тебя, я обещаю»

В запуганном состоянии, Аой прошептала ей в ответ, «Хм…просто делать, как он говорит, верно?»

После сегодняшнего небольшого представления, устроенного Двэйном, следующие переговоры с Хамью прошли довольно гладко. Теперь этот принц степей начал действовать осторожнее, поэтому Двэйну требовалось лишь немного настоять на чем-либо, чтобы тот согласился с его условиями.

В результате чего, сильная и слабая сторона переговоров стали очевидны. К прежним условиям о скоте и лошадях, Хамью также пришлось признать, что они ошиблись.

После достижения этого результата, Двэйн почувствовал огромное облегчение, в его голове даже появились некоторые мысли о том, что если бы он выдал себя за шамана ранее, то мог бы ранее выдвинуть более непомерные условия, вместо этих дохлых номеров. Однако, эта мысль быстро погибла в его сознания, поскольку он понимал, если он выйдет за рамки, то это может вызвать подозрения.

К счастью, в этом мире не было ничего вроде телефон, что делает невозможным его общение с Царем Степей и обсуждения с ним переговоров. Иначе, если бы тот позвонил, то он мог бы сразу проверить его личность.

В последний день переговоров был подписан мирный договор, окончательными условиями для степей была компенсации в виде скота, лошадей и заявления о том, что они признают свои ошибку. Кроме того, они также подписали еще один раздел, где говорил о том, что оба государства не станут предпринимать враждебность друг к другу, навсегда останутся друзьями и бла-бла-бла…

Конечно, это было полностью проигнорировано Двэйном. Друзья навеки? Только идиот будет считать, что можно верить договору о ненападении. После того, как обе стороны оправятся, то этот мирный договор станет не более чем бумажкой, с которой можно ходить в туалет.

Изначально Байлибер отказывался указывать свое имя в договоре, он аргументировал это тем, что он тут лишь для того, чтобы помочь Двэйну. Но по мере того, как шли переговоры, они

становились все более спокойными и гладкими, поэтому этот осторожный парень забыл обо всех опасениях. Байлибер посчитал странным то, что Хамью вел себя так, будто он боялся Двэйна, он ничего не делал, тот лишь соглашался с запросами Двэйна.

Кроме того, этот договор не вступит в силу сразу же после его подписания, поскольку сначала он должен быть одобрен Регентом в Столице. Поэтому Хамью придется задержаться в замке Двэйна, до тех пор пока не придут новости из Столицы.

Но эта идея сразу же не понравилась Хамью, кажется, этому принцу совсем не нравились те палатки, что Двэйн приготовил для него. Кроме того, Хамью сразу же начал беспокоиться из-за того, что если он останется, он может каким-либо образом расстроить Герцога и нечаянно разрушить план Снежной Горы. Чтобы уменьшить риски, Хамью предложил Байлиберу отправиться вместе с ним в Столицу, он оправдал это тем, что хочет лично убедиться в том, что все пройдет гладко.

Как только Двэйн отпустил этих двоих, он сразу же написал еще одно тайное письмо для Принца Сона, где он разъяснил о всех проблемах и об отзыве кавалерии из степей.

После этого от его людей пришла весть о том, что Северо-западной коридор был освобожден от солдат Северо-западной армии и теперь он находится под его контролем.

Честно говоря, Двэйн до сих пор не разработал план эффективного контроля над коридором. Когда Северо-западная армия отвечала за этот коридор, то это был лишь фарс, не имевший реальной выгоды. Но теперь, когда он заполучил его в свои руки, он не мог просто оставить его.

Он постоянно думал над решением этой проблемы, но идея так и не пришла в его голову. Возможность поставить укрепление в коридоре была исключена. Даже если проигнорировать стоимость постройки этой стены, то стоимость лишь еды и воды для солдат полностью опустошат его финансы.

У Двэйна была идея о поиске подземных вод, но этот мир всё-таки отличался от предыдущего. Подземные воды в этом мире ограничивались небольшим колодцем, который был в лучшем случае глубиной в несколько метров. В его предыдущем мире существовали колодцы, который были в глубину сотни метров, но с технологиями этого мира это было практически невозможно, наука здесь практически не существовала.

Размышляя над тем, что может сработать, а что нет, в голову Двэйна пришла сумасшедшая идея, а именно просто взорвать коридор. Если он обрушиться, то он может навсегда забыть о степях!

Но эту идею он сам же и отклонил. Поскольку этот Северо-западный коридор был единственный путем в степи, он был жизненно необходим для множества людей, для торговцев, для дворян, да даже Имперская семья зарабатывала деньги благодаря этому коридору. Если он осмелится пойти против всего мира, полагаясь лишь на свои собственный ресурсы, он не будет находиться в безопасности. Как минимум будет множество дворян, который начнут выказывать свое недовольство, после того, как он обрубит им доступ к “сундуку с сокровищем”. Просто думая над тем, какие неприятности последуют за этим поступком, уже причиняло ему головную боль.

Второй идеей была…постройка водопровода, ведущего к Северо-западному коридору. Эта мысль появилась в его голове лишь на секунду, но он сразу же ударил себя по лицу за свою глупость.

Это было бы слишком просто! Озеро Лоулань самый большой источник воды на Северо-западе, а расстояние между ним и коридором просто огромно. Учитывая нынешние технологии плавки этого мира, создание такой многокилометровой трубы будет технологическим прогрессом, который он не сможет одолеть в нынешней ситуации. Кроме того, была проблема воровства…Просто подумайте о ворах.

Что он будет делать, чтобы сохранить этот коридор в безопасности…

Проклятый Ругаард, он, скорее всего, только и ждет момента, чтобы посмеяться над ним.

Поскольку на данный момент не было хорошей стратегии, Двэйн мог сделать лишь одно, поэтому он направил в коридор сотню солдат. Хотя это и не особо эффективно, но предупреждения от них будет достаточно, если из степей начнет исходить какая-либо враждебность.

Месяц прошел очень быстро и из Столицы пришла весть. К удивлению Двэйна, и у сторонников войны, и у сторонников мира не было никаких возражений, поэтому Хамью вернулся в степи после того как заключил мирный договор.

Это довольно смешно, Хамью старался избегать Двэйна во время своего возвращения домой. Он не то, чтобы даже не поехал поприветствовать его, так он еще последовал окольным путем, чтобы ни в коем случае не встретиться с Герцогом. Но это было не очень странно. Мы знаем, почему Хамью сделал этот гигантский крюк…Но почему настолько большой? Он просто не хотел быть укушен собакой!

Байлибер вновь посетил замок Двэйна, он принес ему тайное письмо, которое было запечатана восковой печатью. Когда Двэйн взял его в руки, он сразу же почувствовал магические колебания, исходящие из письма, очевидно, на нем было наложено заклинание запрещающие другим заглянуть внутрь. Как и ожидалось, это письмо было написано Принцем Соном для него.

В начале письма было множество комплиментов для Двэйна за то, что тот смог сохранить лицо Империи и выторговать как можно больше выгод у степей. В середине письма Регент упомянул, что хотя всю славу и забрала Северо-западная армия, убив генерала армии степей, достижения Двэйна также не будут забыто. Ниже говорилось о том, что Принц Сон согласен с результатами переговоров. В конце письма говорилось о городе Англия. Таким образом Принц Сон благодарил его за победу при городе Англия.

Понимая скрытый смысл письма Сона, Двэйн был доволен: “Сон умеет угождать!”

Двэйн чувствовал себя хорошо.

Кроме того, тут говорилось об упразднении двадцатитысячной армии Кавалеристов в степях. Эти силы не могли быть подарены Двэйну. Хотя Двэйн и поступил так, как ему сказала Миссис Листер, предложив ему, чтобы те были как бы в руках главного командования, но на самом деле в его, но центральный штаб отказался от этой идеи. Поэтому Принц Сон дал Двэйну альтернативу, и предложил ему два Кавалеристских отряда, он оправдал это тем, что ему удалось выбить только это у главнокомандующих…

Шесть тысяч человек?

Двэйн перечитал эту часть.

Это решение не было принято центральным штабом, было ясно, что Регент лично отказывался отдать ему эту силу! Это было плохо, поскольку сейчас он застрял между Северо-западной армией и степными туземцами. Эти двадцать тысяч Кавалеристов, по крайней мере, могли быть сдерживающим фактором для этих двух сил.

Но шесть тысяч? Да кто, черт подери, будет переживать из-за них?

http://tl.rulate.ru/book/96724/88984